

УДК 902. 03. 904. (574)
МРНТИ 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/3007-6528.2024.1.82.91>

Работы на поселении Костомар

© 2024 г. Мерц В.К.

Keywords: Stone Age, Mesolithic of Kazakhstan, Kostomar settlement, Shiderty culture

Түйін сөздер: тас ғасыры, Қазақстанның мезолиті, Қостомар қонысы, шідерті мәдениеті

Ключевые слова: каменный век, мезолит Казахстана, поселение Костомар, шидертинская культура

V. Merts^{1, 2}

¹Toraigyrov University, Pavlodar, Kazakhstan

Works at the Kostomar settlement

The article presents preliminary results of field research at the multi-period settlement of Kostomar, located in the northern part of Pavlodar Region. It contains layers from the Late to Early Bronze Age and the Late Mesolithic, representing remnants of the lithic industry of the Shiderty archaeological culture. This is the most prominent complex of Early Holocene lithic industries known in Northern and Central Kazakhstan, distinguished by several typological features and the raw materials used. It is localized within the northeastern part of the Kazakh Uplands and the transboundary zone of the Middle Irtysh region. The settlement is actively being destroyed by flood processes and requires urgent study as one of the most significant sites for understanding Mesolithic and Early Bronze Age monuments in northern Kazakhstan.

Source of funding: The publication was carried out within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2023–2024, project IRN BR18574223.

Citation: Merts, V. 2024. Works at the Kostomar settlement. *Margulan readings–2024*. In 2 vol. Vol. 1. Pp. 82–91.

V.K. Merts^{1, 2}

¹Toraigyrov university, Pavlodar q., Kazakhstan

Қостомар қонысындағы жұмыстар

Мақалада Павлодар облысының солтүстік бөлігінде орналасқан әртүрлі кезеңдердің Қостомар қонысындағы далалық зерттеулердің бастапқы нәтижелері ұсынылған. Бұл қабаттар кейінгі және ерте қола дәуірі мен кейінгі мезолит кезеңдеріне тән, шідерті археологиялық мәдениетінің тас индустриясының қалдықтарын көрсетеді. Бұл Солтүстік және Орталық Қазақстан территориясындағы ерте голоцен кезеңіндегі барлық танымал тас индустрияларының кешендерінің ішіндегі ең көрнекісі, типологиялық ерекшеліктері мен қолданылған шикізат бойынша ерекшеленеді және Қазақтың ұсақ тау шоқыларының солтүстік-шығыс бөлігі мен Орта Ертіс бойы трансшекаралық аймағында таралған. Қоныс су тасқыны салдарынан тез қатты бұзылуда және Қазақстанның солтүстігіндегі мезолит, ерте қола дәуірі ескерткіштері қатарындағы мүмкіндігінше тез арада зерттелуді қажет ететін маңызды нысанның бірі болып табылады.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ ғылым комитетінің 2023–2024 жж. бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR18574223 жобасы аясында даярланды.

Сілтеме: Мерц В.К. 2024. Қостомар қонысындағы жұмыстар. *Марғұлан оқулары–2024*. 2 том. 1-т. 82–91-бб. (Орысша).

В.К. Мерц^{1, 2}

¹Торайгыров университет, г. Павлодар, Казахстан

Работы на поселении Костомар

В статье приводятся предварительные результаты полевых исследований разновременного поселения Костомар, расположенного в северной части Павлодарской области. Оно содержит слои эпохи поздней - ранней бронзы и позднего мезолита, представляющего остатки каменной индустрии шидертинской археологической культуры. Это наиболее яркий из всех известных на территории Северного и Центрального Казахстана комплексов каменных индустрий раннего голоцена, отличающийся по ряду типологических особенностей и используемому сырью, локализующийся в пределах северо-восточной части Казахского мелкосопочника и трансграничной зоны Среднего Прииртышья. Поселение активно разрушается паводковыми процессами и нуждается в скорейшем изучении, как один из наиболее важных объектов для изучения памятников эпохи мезолита и ранней бронзы на севере Казахстана.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023–2024, ИРН проекта BR18574223.

Цитирование: Мерц В.К. 2024. Работы на поселении Костомар. *Маргулановские чтения–2024*. В 2-х т. Т. 1. С. 82–91.

Введение

Поселение Костомар расположено в северной части Павлодарской области в 0,5 км к северо-востоку от одноименного села. Оно приурочено к краю второй надпойменной террасы левого берега Иртыша, подмываемой его протокой р. Орловской, образующей крутой обрыв высотой до 10 м (рис. 1, 1–2). Памятник открыт в 2001 г. и изучался по подъёмным материалам [Мерц 2012], сборы которого, периодически проводились до проведения раскопок. Накопление коллекции укрепляло понимание его значения и необходимости дальнейшего изучения как наиболее информативного объекта для некоторых направлений в изучении древнейших этапов истории региона. Сейчас он является одним из наиболее содержательных мезолитических объектов на территории Северного и Северо-Восточного Казахстана с безупречными стратиграфическими условиями залегания культурного слоя. Рекогносцировочные раскопки на памятнике начаты в 2022 г. В результате этих работ изучена стратиграфия, особенности и содержание культурного слоя (рис. 1, 3, 5). В 2023 г. работы на поселении были продолжены, получено большое количество новой информации.

Целью данного сообщения является информация о ходе работ на памятнике и краткая характеристика новых материалов, связанных с комплексом позднего мезолита, необходимая для понимания культурно-исторических процессов, происходивших в этот период на территории Северного Казахстана и Юга Западной Сибири. Двух крупнейших регионов, культурные и экономические взаимосвязи, которых существовали в течение многих тысячелетий, но ещё слабо изучены. В данной связи необходимо сказать, что одним из важнейших экономических факторов обеспечивавших их культурное взаимодействие, являлась сырьевая база Казахского мелкосопочника, изобиловавшая источниками каменного сырья, совершенно отсутствующего на территории равнинной части Прииртышья, Кулунды и Барабинской Лесостепи. Об этом свидетельствуют материалы не только поселения Костомар, находящегося на территории Прииртышской равнины, недалеко от границы с РФ, но и памятники Омского Прииртышья [Толпеко 2005: 12]. В том числе, таких известных, как Омская стоянка и Черноозерская группа поселений, расположенных в 150 км севернее Омска, каменные индустрии которых базировались на казахстанском сырье [Генинг и др. 1973: 36].

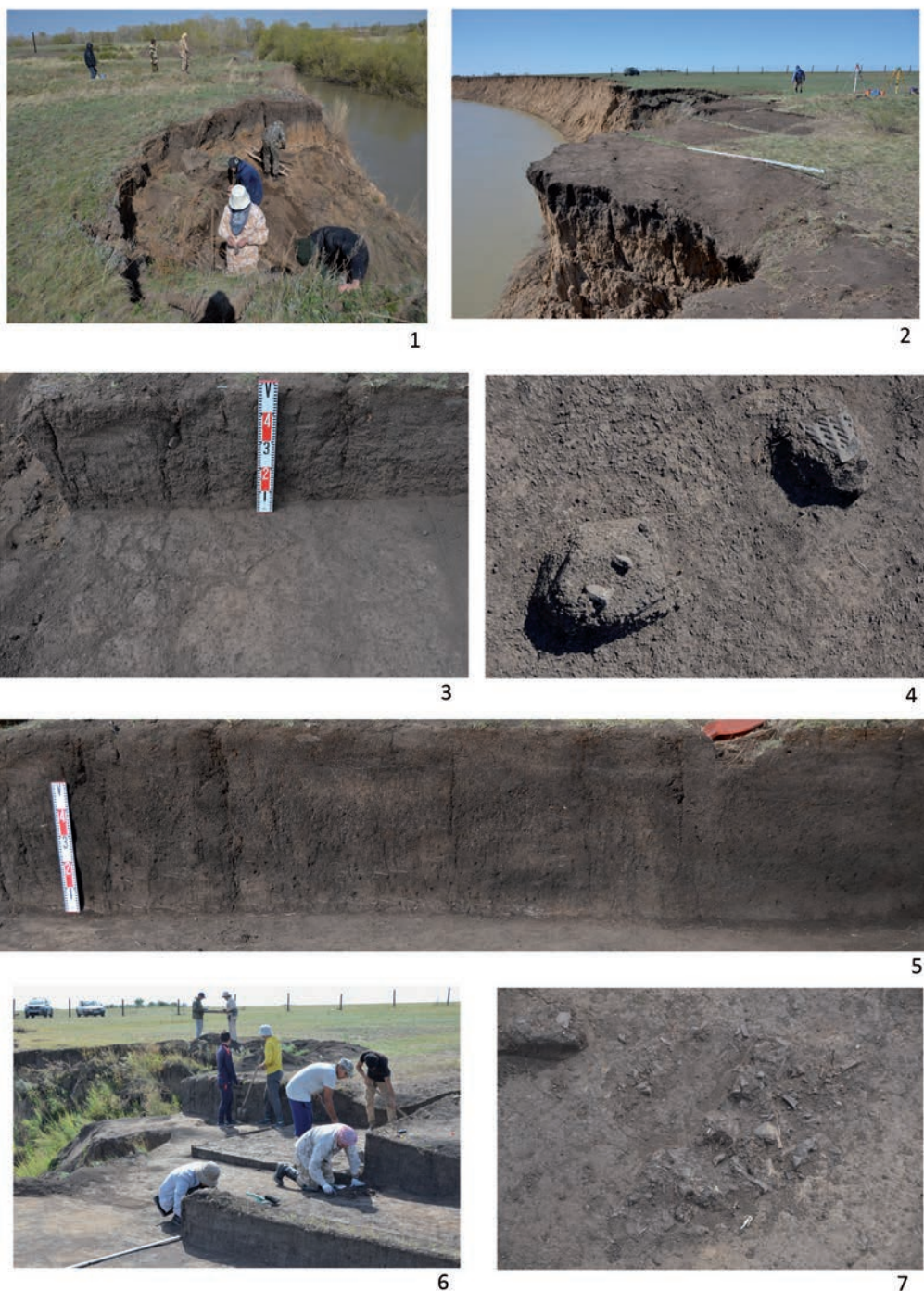

Рис. 1. Поселение Костомар: 1–2 – сбор подъёмного материала, разбивка раскопа с намеченной площадью и характер разрушения поселения; 3–4 – вскрытый участок верхнего культурного слоя с керамикой эпохи ранней бронзы; 5 – общая стратиграфия разреза после зачистки бровки; 6 – вскрытие нижнего культурного слоя; 7 – скопление мелких костей и артефактов в нижнем культурном слое

Материалы и методы

Исходя из охранной цели работ на поселении Костомар, раскоп был заложен вдоль края обрыва (рис. 1, 2), между двумя промоинами, образовавшимися на наклонной части террасы. Здесь культурный слой был частично поврежден котлованами от выборки дёрна, использовавшегося для сооружения мазаров, расположенного рядом старого казахского кладбища и его ограничительной траншеей. Однако разрушения коснулись в основном верхних слоёв эпохи бронзы. Работы велись по квадратной сетке 3 × 3 м горизонтальной зачисткой слоев от 1–2 до 5 см. Всего здесь вскрыто около 70 кв. м площади памятника, откуда собрано более 10000 предметов, представленных каменными изделиями, керамикой, бронзовыми предметами и фаунистическими остатками. В целом культурный слой очень насыщен артефактами, его выборка производилась с последующим просеиванием грунта, что даёт значительное дополнение в получении археологического материала, особенно микролитического.

Верхняя часть культурных отложений поселения Костомар, приуроченных к гумусированному суглинку и современному почвенному горизонту, содержит материалы эпохи поздней и ранней бронзы (рис. 1, 3–4). Нижняя часть, отделённая прослоем погребённой почвы, привязана к поверхности светло-коричневого суглинка, переходящего в разрушенной почвообразованием части серого цвета в раннеатлантическую почву. Она содержит остатки индустрии позднего мезолита, соотносимого с комплексами шидертинской археологической культуры [Мерц 2023]. Хронологический разрыв между культурными слоями, позволяет воспринимать данный комплекс, как цельный, без более поздних примесей. Встречающиеся на памятнике единичные предметы эпохи неолита, составляющие менее 1%, не искажают общую картину, так как легко вычлняются из всей массы каменных изделий по типологии и используемому сырью. Мезолитический же комплекс, выполненный в основном из жёлтого и вишнёвого яшмокварцита, светло-коричневого кремня, кремнистого алевролита, халцедона и незначительного количества других разновидностей кремня, показывает устойчивую типологию с очень широкой номенклатурой изделий из микропластин, особый характер вторичной обработки заготовок и способов расщепления. В более поздние периоды эти типы каменных пород использовались древним населением региона только в эпоху энеолита и ранней бронзы, представленные отщепно-бифасными изделиями, поэтому типологически сильно отличаются от данного комплекса. Не исключено, что часть мезолитического материала, могла быть переиспользована более поздними поселенцами, но на облик основного комплекса, это никак не могло повлиять.

Описание материала

Остатки каменной индустрии, полученной на памятнике, представлены коническими нуклеусами, в том числе, микроформами, достигающими в высоту до 1,2 см (рис. 4, 1–5). Такой способ утилизации ядрищ, видимо, не может объясняться только дефицитом сырья, поскольку на

1-сур. Қостомар қонысы: 1–2 – табылған материалдарды жинау, қазбаны белгіленген аудандарға бөлу және қоныстың бұзылу сипаты; 3–4 – ерте қола дәуірінің керамикасы бар жоғарғы мәдени қабаттың ашылған бөлігі; 5 – қиманы тазалаудан кейінгі кесіндінің жалпы стратиграфиясы; 6 – төменгі мәдени қабатты ашу; 7 – төменгі мәдени қабаттағы ұсақ сүйектер мен жәдігерлердің жиналуы

Fig. 1. Kostomar settlement: 1–2 – collection of surface finds, laying out of the excavation of the intended area and the nature of the destruction of the settlement; 3–4 – uncovered area of the upper occupational layer with ceramics from the Early Bronze Age; 5 – general stratigraphy of the section after clearing the edge; 6 – excavation of the lower occupational layer; 7 – accumulation of small bones and artifacts in the lower occupational layer

Рис. 2. Поселение Костомар: 1–3 – зачищенная поверхность мезолитического слоя с очажными ямками и их вид после вскрытия; 4 – общий вид ямы и траншеи; 5 – клад каменных заготовок

2-сур. Қостомар қонысы: 1–3 – ошақ шұңқырлары бар мезолит қабатының тазартылған беті және ашылғаннан кейінгі көрінісі; 4 – траншея және шұңқырдың жалпы көрінісі; 5 – дайындалған тастар үйіндісі

Fig. 2. Kostomar settlement: 1–3 – the cleaned surface of the Mesolithic layer with fire pits and their appearance after excavation; 4 – general view of the pit and trench; 5 – trove of stone blanks

памятнике найдено много крупных нуклеусов и первичных отщепов. Вероятно, это еще какая-то культурная специфика, сформировавшаяся у равнинной части населения этой культуры, или какой-то ее вариант, имеющий хронологические или региональные различия, если сравнивать его с шидертинским или борлинским комплексом [Мерц, 2006, 2023].

Необходимо отметить также, большое разнообразие нуклеидных резцов (рис. 4, 6–7) и способов резцовой техники для вторичной обработки орудий, в том числе, скребков на отщепах. Помимо таких крупных резцов, здесь чаще встречаются угловые и боковые резцы на сечениях пластинок (рис. 3, 5; 4, 8–9) и обломках орудий. Необычны и скребки на отщепах с пологими противоположащими лезвиями на вентральной и дорзальной части, с высоким лезвием и резцовыми сколами по краям, аналогов такой технологии на памятниках региона ранее не встречалось. В костомарском комплексе мало скребел, почти все они представлены обломками с вентральной подтёской.

Кроме обычных концевых скребков с боковой дорзальной ретушью по одному или двум краям, есть скребки с вентральной ретушью по одному краю на медиальных сечениях пластин, в том числе, двойные и микроскребки на дистальных частях пластинок. Среди них выделяется двойной боковой скребок на медиальном сечении крупной пластины (рис. 3, 12), скобели на проксимальном сечении пластины (рис. 3, 2) и на пластинках с боковой не регулярной ретушью (рис. 3, 3–5, 7).

Рис. 3. Поселение Костомар. Каменные орудия мезолитического комплекса
3-сур. Қостомар қонысы. Мезолит кешенінің тас құралдары
Fig. 3. Kostomar settlement. Stone tools of the Mesolithic complex

Рис. 4. Поселение Костомар. Каменные орудия мезолитического комплекса 4-сур. Костомар қонысы. Мезолит кешенінің тас құралдары
 Fig. 4. Kostomar settlement. Stone tools of the Mesolithic complex

В целом, комплекс характеризуется микропластинчатой технологией расщепления с использованием отжима. Среди микролитов выделяются проксимальные части пластинок и сколов с косым или прямым сечением дистальной части со следами мелкой рабочей ретуши или затёртости на ней (рис. 3, 13; 5, 19–20, 25–28). Есть и одно такое изделие на пластине (рис. 3, 10). Данный тип орудий фиксировался и раньше в материалах шидертинского комплекса [Мерц 2006: рис. 3; 32, 4.21], но в данной коллекции их гораздо больше. Здесь для их изготовления широко используются пластинчатые и обычные сколы их сечения (рис. 3, 6, 14), что отмечено и в шидертинском комплексе [Мерц 2006: рис. 2.42].

Множество микропластин с усечённой дистальной частью и их медиальных частей обработанных крутой вентральной микроретушью по одному или двум краям, реже с дорзальной ретушью по краю или по двум краям и односторонней вентральной ретушью (рис. 5, 1–9, 11–18). Таких изделий больше всего остального инвентаря. Подобная обработка встречается и на пластинках. Среди них выделяются также проколки и перфораторы на массивных узких пластинках с конвергентной ретушью, использовались и дистальные части реберчатых пластин и сколов (рис. 3, 9–11). Изделий на пластинах немного, но они есть, в том числе, и очень крупные пластины с ретушью (рис. 3, 1–2, 12), свидетельствующие, что первоначальные размеры нуклеусов бывали весьма внушительны.

Рис. 5. Поселение Костомар. Каменные орудия мезолитического комплекса 5-сур. Қостомар қонысы. Мезолит кешенінің тас құралдары
 Fig. 5. Kostomar settlement. Stone tools of the Mesolithic complex

Не обычным является одно изделие на микропластине с выемкой на торце, сделанной сколом с дорзальной стороны ударной площадки (рис. 5, 10). Ещё одна микропластинка имеет боковую подтеску на дистальной части с вентральной стороны (рис. 5, 17). Геометрические формы представлены низкой широкой трапецией и обломками трапеций и прямоугольников с торцевой и чешуйчатой, вентральной ретушью (рис. 5, 21–24, 30).

В слое также часто встречаются кусочки не размятой обожженной глины, характер происхождения которой пока не понятен, но отмечено использование их в качестве абразивов. На жилой поверхности мезолитической стоянки, кроме очажных ямок с мелкими костями животных, были также зафиксированы: четырехугольная трапециевидная яма площадью около 1,7 кв. м. глубиной до 30–35 см ориентированная углами по сторонам света с небольшим удлиненным выступом подпрямоугольной формы с северо-западной стороны размерами 80 × 40 см; небольшая траншея длиной 307 см шириной от 55 до 37 см с выступом в средней части в сторону северо-запада длиной 60 см шириной 70 см (рис. 2, 4), направленная с юго-запада на северо-восток. В их заполнении найдено небольшое количество каменных орудий, но назначение данных конструкций пока не понятно.

На краю ямы с северо-западной стороны обнаружено компактное скопление артефактов, видимо, находившихся в какой-то ёмкости или ямке (рис. 2, 5). В нём было 59 предметов

представленных нуклевидным обломком, восемью первичными отщепами с желвачной коркой, пять из них с ретушью, одним рассечённым надвое отщепом, 43 сколами, 15 из них с ретушью, 10 сеченых сколов, семь из которых с ретушью, тремя неправильными микропластинками, одним дистальным сечением и одним пластинчатым сколом. Среди предметов нет ни одной законченной формы и много отходов производства в виде мелких сколов, в т. ч. чешуек. Однако они были собраны и уложены вместе. Из этого следует, что они могли иметь какую-то технологическую значимость для производства орудий труда и возможно охотничьего оружия. Это ещё раз заставляет обращать внимание на отходы производства, многие из которых носят следы использования в виде ретуши, что подтверждает и общая статистика каменной индустрии поселения. Выборка материалов одного из квадратов показала, что до 75% сколов могут быть ретушированными или имеют вторичную обработку в виде сечения из которых также ретушированными бывают от 50 до 70%. На основании компактного залегания данных предметов их можно рассматривать как клад, что является довольно частым явлением на памятниках каменного века изучаемого региона [Мерц и др. 2022: 312–313, рис. 1–2], нуждается в специальном исследовании и оценке. В настоящее время, здесь уже известно около десятка таких находок на поселениях и за их пределами.

Обсуждение

Каменная индустрия и другие материалы мезолитического слоя поселения Костомар как нельзя лучше отражают специфику комплексов данного типа, в изучении которых очень важным является определение их хронологии и культурных связей, указывающих на их происхождение и территориальное распространение. В этом отношении нужно отметить, что совершенно неизученным остается южный и западный вектор связей ближнего круга. На востоке это поселение Борлы. Крайнюю северную точку обитания носителей данного культурного типа представляет комплекс уже упоминавшегося поселения Черноозерье VIa, севернее Омска [Генинг и др. 1973; Мерц 2023]. В связи с этим, одной из задач в дальнейшем изучении данной культуры, является выявление новых памятников и определение её границ.

Относительно каменной индустрии поселения Костомар нужно отметить, что она является промежуточной между стоянкой Шидерты 3 и поселением Черноозерье VIa и, помимо общих черт, имеет свою специфику в утилизации нуклеусов, использовании резцовой техники для вторичной обработки орудий на отщепках и некоторые другие особенности. Культурный слой поселения содержит не только большое количество каменных орудий, но и множество мелких костей животных, рассредоточенных по всей поверхности и сконцентрированных у очажных ямок и внутри них. Наличие на стоянке ям и траншей, возможно, являющихся частью более крупных конструкций, позволяет надеяться в дальнейшем на выявление остатков жилищ или иных сооружений.

Заключение

Таким образом, в результате исследований поселения Костомар были получены новые материалы, которые дают совершенно иную информацию по мезолиту Северного Казахстана. Как один из наиболее сложных периодов древней истории страны, он ещё слабо изучен и требует более пристального внимания со стороны научного сообщества. В последние годы памятник сильно пострадал, он постоянно разрушается паводковыми процессами и нуждается в проведения дальнейших комплексных исследований, направленных на его охрану и изучение, так как имеет большое значение для изучения культуры древнего населения Среднего Прииртышья эпохи мезолита и ранней бронзы. Помимо полевых работ, связанных с сохранением объекта и получением нового материала, особое значение будут иметь лабораторно-аналитические исследования по изучению типологии каменной индустрии, её локальных особенностей в рамках шидертинской культуры и уточнение хронологии археологических комплексов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Генинг В.Ф., Петрин В.Т., Косинская Л.Л. Первые поселения эпохи позднего палеолита и мезолита в Западной Сибири // Из истории Сибири. Вып. 5. Томск: Изд-во ТГУ, 1973. С. 24–47.
- 2 Мерц В.К. Индустрия четвертого слоя стоянки Шидерты 3 // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. Вып. 2 / Ред. В.К. Мерц. Павлодар: ЭКО, 2006. С. 10–23.
- 3 Мерц В.К. Археологические комплексы поселения Костомар // Археология и история Сарыарки / Отв. ред. В.Г. Ломан. Караганда: КарГУ, 2012. С. 36–47.
- 4 Мерц В.К. К проблеме изучения мезолита Казахстана // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2023. № 1. С. 102–119. DOI: 10.31600/2658-3925-2023-1-102-119.
- 5 Мерц В.К., Мерц И.В., Демидкова Е.Д. Работы Центра археологических исследований Торайгыров университета в 2021 году в Павлодарской области // Археологические исследования в Казахстане – 2021: сб. науч. ст. / Отв. ред. А.Е. Касенали. Астана: Национальный музей Республики Казахстан, 2022. С. 311–315.
- 6 Толпеко И.В. Каменная индустрия поселений эпохи ранней бронзы окуневского археологического комплекса: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2005. 22 с.

REFERENCES

- 1 Gening, V. F., Petrin, V. T., Kosinskaya, L. L. 1973. In: Iz istorii Sibiri (From the History of Siberia). Issue 5. Tomsk: Tomsk State University, 24–47 (in Russian).
- 2 Merts, V. K. 2006. In: Merts, V. K. (ed.). *Izuchenie pamyatnikov arheologii Pavlodarskogo Priirtyshiya (The study of archaeological monuments of the Pavlodar Irtysh region)*. Issue 2. Pavlodar: “EKO” Publ., 10–23 (in Russian).
- 3 Merts, V. K. 2012. In: Loman, V. G. (ed.). *Arheologiya i istoriya Saryarki (Archaeology and history of Saryarka)*. Karaganda: Karaganda State University, 36–47 (in Russian).
- 4 Merts, V. K. 2023. In *Pervobytnaya arheologiya. Zhurnal mezhdistsiplinarnykh issledovaniy (Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies)* 1, 102–119. DOI: 10.31600/2658-3925-2023-1-102-119. (in Russian).
- 5 Merts, V. K., Merts, I. V., Demidkova, E. D. 2022. In: Kassenaly, A. (ed.). *Arheologicheskie issledovaniya v Kazaxstane–2021 (Archaeological researches in Kazakhstan – 2021)*. Astana: National Museum of the Republic of Kazakhstan, 311–315 (in Russian).
- 6 Tolpeko, I. V. 2005. *Kamennaya industriya poseleniy epohi ranney bronzy okunevskogo arheologicheskogo kompleksa (The Stone industry of settlements of the Early Bronze Age of the Okunevsky archaeological complex)*: abstract of the Thesis Cand. of Hist. sciences. Barnaul (in Russian).

About the Author

Merts Viktor – Candidate of Historical Sciences, Director of the Center for Archaeological Research of Toraiyrov University, Pavlodar, Kazakhstan. ORCID: [0000-0003-3163-1609](https://orcid.org/0000-0003-3163-1609) E-mail: v_merz@mail.ru

Автор туралы мәліметтер

Мерц Виктор Карлович – тарих ғылымдарының кандидаты, Торайғыров университетіндегі археологиялық зерттеулер орталығының директоры, Павлодар қ., Қазақстан

Сведения об авторе

Мерц Виктор Карлович – кандидат исторических наук, директор Центра археологических исследований Торайгыров университета, г. Павлодар, Казахстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
 Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
 Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
 Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
 Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 30.04.2024.
 Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.05.2024.

